

Фабрики мысли Москвы и Санкт-Петербурга в период роста гражданской активности¹

Несмотря на серьезные авторитарные тенденции в современной России постепенно сформировалась определенная сфера публичной политики, в развитии которой важную роль играют институты – посредники, или медиаторы, реализующие взаимодействие между основными акторами политического поля. В нашей предыдущей работе основное внимание было уделено общественно-консультативным советам и общественным палатам, реализующим функцию медиатора между органами исполнительной власти и разнообразными неправительственными организациями². Настоящее сообщение посвящено другому виду институтов-посредников, а именно фабрикам мысли и центрам публичной политики, опосредующим взаимодействие между академическим и экспертным сообществом и органами государственной власти и (или) структурами гражданского общества.

На наш взгляд, все сообщество фабрик мысли может быть разделено по крайней мере на две основные группы по такому критерию, как наличие миссии у этих организаций, наличие видения образа тех изменений, которые создатели фабрики мысли хотят достичь в общественном или политическом устройстве страны, региона, или даже мира в целом.

Как показывает опыт, во всяком случае, опыт современной России, такая миссия есть далеко не у всех фабрик мысли или аналитических центров. Многие из них просто позиционируют себя либо как клиенты определенных структур, например, правительства или губернаторов, которые высокопрофессионально выполняют полученную им работу по достижению цели, сформулированной сверху. Вариант – они предлагают на рынке свои услуги, и далее работают по заключенному контракту, по выполнению которого снова ищет контракты (чисто рыночный подход). Возможно, здесь можно говорить о фабриках мысли клиентского и контрактного типов. Примером первого типа может служить Центр стратегических разработок в момент его создания, который ранее так и назывался – «Центр Грефа», и в котором в начале нулевых годов готовились многие инициативы Министерства экономического развития и торговли. Примером второго –

¹ В печати в: Сборник материалов Всероссийского симпозиума «Пути развития современной России: новые возможности и ограничения», Подмосковье, Истра, 18-19 апреля 2012 г

² Сунгуров А.Ю., Захарова О.С., Петрова Л.А., Распопов Н.П. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. 1. Общественные палаты и консультативные советы: федеральный и региональный опыт. // Полис, 2012, №1. С. 165-178.

Центр политических технологий и Фонд эффективной политики образца девяностых годов.

Во втором случае, при наличии у лидеров фабрики мысли видения тех изменений, которые они хотят внести в то или иное сообщество и политику, это уже действительно не только фабрики мысли, но и субъекты генерации инноваций, реформаторских изменений в обществе и политике. Именно к этим организациям мы предлагали ранее использовать термин «Центры публичной политики» (самые яркие примеры – фонды ИНДЕМ Интерлигал)³, однако сегодня уже становится понятно, что далеко не у всех «ценностно нагруженных», как это сформулировал нижегородский исследователь Андрей Макарычев⁴, целью деятельности является развитие именно открытой, публичной политики и демократии участия (сегодня – скорее делиберативной демократии). Некоторые из них, напротив, направлены на усиление роли государства в принятии решений, и ставят своей целью, усиление закрытости власти или, например, восстановление империи. Можно условно назвать такие структуры консервативными фабриками мысли. Пример – Центр консервативных исследований и информационно-аналитический портал Евразия.орг, действующие под руководством А.Г.Дугина.

Появлению и эволюции фабрик мысли различного типа в современной России посвящены как наши предыдущие работы⁵, так и работы других исследователей⁶. Задачей настоящей работы является сравнительный анализ характера активности как технических, так и «идейно нагруженных» фабрик мысли в условиях роста гражданской активности зимой 2011/2012 годов, при этом в фокусе внимания будут фабрики мысли Москвы и Санкт-Петербурга.

Рассмотрим вначале московские организации. Наиболее близким к понятию центра публичной политики среди московских организаций является фонд ИНДЕМ, лидер которого Г.А.Сатаров активно участвовал в создании и деятельности Круглого стола «12 декабря», созданного вскоре после выборов в Государственную Думу рядом политиков,

³ Римский В.Л., Сунгуров А.Ю. Российские центры публичной политики: опыт и перспективы. // Полис, 2002, 6, с. 143-150.

⁴ Макарычев А. Проектные сети, трансферт знаний и идея «обучающегося региона». // Pro et Contra, 2003, Том 8, №2, с. 32-48.

⁵ А.Ю.Сунгуров, Н.П.Распопов, А.Ю.Беляев. Институты-медиаторы и их развитие в современной России. П.Фабрики мысли и центры публичной политики. // Полис, 2012, №4. С. 99-116; Александр Сунгуров. Фабрики мысли и центры публичной политики в России и других посткоммунистических странах: развитие и функции. // The Soviet and Post-Soviet Review 39 (2012) 22–55.

⁶ См., например: Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. «Фабрики мысли» и «центры публичной политики»: два разных субъекта экспертного обеспечения политики. // Мировая экономика и международные отношения. 2008. - № 1. - С. 26 – 35; Н.А.Медушевский. Технологии совместимости: переосмысления сути термина «Фабрика мысли». // Вестник РГГУ, 2012, №1(81),Серия «Политология. Социально-коммуникативные науки». С. 111-120.

правозащитников и интеллектуалов⁷. Именно на заседании этого Круглого был представлен второй аналитический доклад фонда «Сценарное прогнозирование политической ситуации в России». В начале марта 2012 г. фондом был подготовлен третий аналитический доклад, основным выводом которого является четырехкратное возрастание сценария «Тяньаньмынь», предусматривающее жесткое подавление протестов. На сайте фонда также представлена оперативная аналитическая информация о фальсификации выборов.

Другая московская фабрика мысли, Институт современного развития, действовала по ранее запланированному (до подъема гражданской активности) графику, однако на первой странице сайта центра были представлены выступления председателя ее правления И.Юргенса с актуальными комментариями о возможных направлениях деятельности оппозиции. Аналогичная картина на сайте Центра стратегических разработок, который в начале нулевых годов был создан и действовал как чисто проправительственная (клиентская) фабрика мысли, однако в последнее время выступает с все более критических позиций, становясь реальным центром публичной политики. Здесь также, как и на сайте ИНСОРа, были доступны аналитические доклады 2011 г.⁸, но отражались также и выступления президента центра М.Э.Дмитриева с его актуальными комментариями по последним политическим событиям⁹.

Близкой к этой картине является и деятельность Центра политических технологий, где тоже, правда не на первой странице, а в разделе «Комментарии» в декабре 2011 - апреле 2012 гг. появлялись регулярные мнения и прогнозы ведущих сотрудников центра о развитии политической ситуации, при этом комментарии эти у всех трех фабрик мысли делались с достаточно либеральных позиций.

На сайте фонда «Политика» в качестве новостей воспроизводились сообщения различных информационных агентств без какой-либо собственной позиции, тогда как позиция сайта Института общественного проектирования была отчетливо про-путинская, что выражалось как в содержании его прошлогоднего доклада, прямо оппонирующего

⁷ Заседания Рабочих групп "Круглого стола 12 декабря" (Документы). 13.02.2012. <http://www.novayagazeta.ru/politics/51023.html>

⁸ См., например: Сергей Белановский, Михаил Дмитриев, Светлана Мисихина, Татьяна Омельчук. Движущие силы и перспективы политической трансформации России. Фонд «Центр стратегических разработок» в сотрудничестве с РАНХ и ГС. – М., 2011. <http://www.csr.ru/news/345--q-q>

⁹ Путин закончит так же, как Горбачев. Беседа с президентом ЦСР М.Э.Дмитриевым. <http://www.csr.ru/2009-04-23-10-40-41/359-2012-03-19-14-02-51>

докладам ИНСОР и ЦСР¹⁰, так и в сообщениях о круглых столах клуба «4 ноября» в различных регионах страны, на которых обсуждались положения программных статей В.В.Путина.

Достаточно ярко заявлял и себе и такой информационно-аналитический портал отчетливо консервативного направления, как Евразия.орг (www.eurasia.org), действующего под руководством А.Г.Дугина. Так, уже в январе на этом сайте появились тексты, поддерживающие версию о подкупленности протестующих западными спецслужбами¹¹. После митинга на Поклонной, после которого В.В.Путин фактически солидаризовался с идеями выступавших на митинге (среди которых был и А.Г.Дугин), на сайте появился текст с характерным заголовком «Государственный переворот на Поклонной»¹². Были на этом сайте и серьезные аналитические тексты, например, подводящие итоги периоду «сурковской политики»¹³

Таким образом мы видим, что практически все рассмотренные активно действующие московские фабрики мысли и центры публичной политики (за исключением фонда «Политика») так или иначе участвовали в процессе развития общественно-политической активности в этот период.

Рассмотрим теперь фабрики мысли и центры публичной политики Санкт-Петербурга. Наиболее близкими по целям и задачам к такой «классической» московской фабрике мысли как Центр стратегических разработок является петербургский Центр стратегических разработок – Северо-Запад. Однако анализируя его сайт, мы не видим на нем никакого отражения происходящих в городе и стране общественно-политических событий. Основное направление деятельности ЦСР-Северо-Запад – разработка стратегических планов пространственного развития регионов, понимаемая чисто технократически, и общественно-политическая реальность этих регионов по-видимому, не входит в интересы этой фабрики мысли. Еще одной постоянно действующей и стабильной фабрикой мысли Санкт-Петербурга является Леонтьевский центр, основанный в начале 90-х годов сподвижниками А.Б.Чубайса. В фокусе исследовательских проектов этой организации - региональная экономика, территориальное стратегическое

¹⁰ Оппозиции нашего времени. Доклад Института общественного проектирования о состоянии и перспективах политической системы России. – М.: ИНОП, 2011. http://www.inop.ru/files/inop_doklad_2011.pdf

¹¹ Евгений Лютвайтес. «Пятая колонна» в России: пропагандистский миф или реальность? <http://evrazia.org/article/1881>

¹² Андрей Коваленко. Государственный переворот на Поклонной. <http://evrazia.org/article/1896>

¹³ Александр Дугин. Good bye, golden boy. Первые мысли об уходе Суркова <http://evrazia.org/article/1876>

планирование, поддержка предпринимательства и пространственное развитие в регионе Балтийского моря. В отличие от ЦСР-Северо-Запад, в Леонтьевском центре проходят обсуждения и общественно-политических проблем, но, как правило, в связи с приездом московских коллег, представляющих свои доклады. Последним таким форумом была презентация второго доклада ЦСР, состоявшаяся осенью 2011 года, состоявшаяся на следующий день после выборов в Государственную Думу РФ. Она прошла в форме внеочередного заседания совместного междисциплинарного семинара Леонтьевского центра, СИ РАН, НИУ ВШЭ - СПб и СПб ЭМИ РАН.¹⁴ Каких либо своих анализов общественно-политических событий «горячей зимы» Леонтьевским центром не ведется, по крайней мере они не отражены на его сайте. Нет на сайте также и отражения актуальных политических событий, как это имеет место, например, на сайте московского фонда «Политика». В качестве актуальных событий на этом сайте отражена скорее образовательная деятельность, связанная с созданием на базе центра базовой кафедры НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург, и активным участием сотрудников центра в открытии магистерских программ в этом университете

Еще одной фабрикой мысли, прямо идентифицирующей себя как Центр публичной политики, является СПб гуманитарно-политологический центр СТРАТЕГИЯ. На сайте этой организации регулярно появлялась информация о семинарах, на которых обсуждались проблемы общественно-политического развития города, но каких-либо актуальных комментариев или собственных докладов на сайте этой организации не представлено, он выполняет чисто информационную функцию. Одной из причин такой ситуации может быть то, что основная активность творческой команды центра уже несколько лет связана с развитием отделения прикладной политологии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, а университеты как корпорации старались быть не вовлеченными в перипетии избирательных процессов (в противном случае существовала опасность быть вовлеченными на стороне одной конкретной политической партии).

Отметим еще одну университетскую площадку, на которой прошло публичное обсуждение итогов выборов в Государственную Думу 4 декабря 2011 г. - Европейский университет в Санкт-Петербурге. 15 декабря 2011 года здесь прошел круглый стол, посвященный обсуждению итогов выборов. Выступали как профессора ЕУ в СПб, так и некоторые политические деятели города оппозиционной направленности. Неожиданно даже для организаторов эта тема собрала непредвиденно большое количество слушателей – пришлось дважды менять зал, но и самый большой не смог вместить всех желающих.

¹⁴ http://www.leontief-centre.ru/news/news.php?news_id=336

Поэтому обозначенная ранее форма круглого стола превратилась в конференцию с бурной дискуссией, в которой принимали участие все собравшиеся¹⁵.

С чем же может быть связано столь резкое отличие в степени участия Московских и Петербургских фабрик мысли в процессах подъема общественно-политической активности в России в период зимы – весны 2011/2012 гг.?

Прежде всего, мы можем предположить, что одной из причин такой разницы может являться то, что Москва была центром и самих общественных волнений, так, число участников митингов здесь на порядок превышало число участников митингов в Санкт-Петербурге (а в других городах России их было еще меньше, чем в «Северной столице»). Кроме того, и это является наверно основной причиной, центром принятия всех политических решений является, прежде всего, Москва, по отношению к которой и Санкт-Петербург является сегодня политической провинцией. Поэтому именно в Москве оказывается существенно в большей степени востребованным интеллектуальный продукт, который способны дать фабрики мысли. На примере обсуждений докладов ЦСР мы видим, что Санкт-Петербург становится скорее площадкой для обсуждения такого продукта, выработанного в Москве. Еще одной причиной является и существенно меньшее количество самих фабрик мысли в Санкт-Петербурге по сравнению с Москвой, как это было показано в нашей предыдущей работе¹⁶.

На наш взгляд, уровень развития фабрик мысли в той или иной стране или регионе зависит от трех основных факторов. Первый – это существование «спроса» на их продукцию, то есть появление самого «политического рынка», включающего наличие более чем одного источника власти, иначе говоря - демократических процедур формирования властных структур в условиях хотя бы минимального разделения властей. Если же власть сконцентрирована в одном месте, в одной «вертикали», то потребности в альтернативных вариантах деятельности этой власти по решению публичных проблем просто не возникает.

В качестве второго фактора можно предложить наличие сообщества специалистов – политологов, развитие образования в этом направлении, а также дифференциация самой политологии, выделение наряду с академической прикладной политологии, а также появление экспертного сообщества, готового и способного ответить на запросы действующих политиков. В качестве третьего фактора, влияющего на развитие фабрик мысли мы можем назвать наличие разнообразных фондов или иных независимых друг от

¹⁵ <http://www.eu.spb.ru/index/news-archive/4182-evenings-with-eusp>

¹⁶ Сунгуров, Распопов, Беляев, 2012.

друга (и от государственной власти) источников финансирования подобных и «интеллектуальных фабрик».

Сравнивая степень выраженности всех трех факторов в Москве и Санкт-Петербурге мы можем отметить, что в условиях выстраивания «вертикали власти», только в Москве остается реальное «поле маневра» для политических акторов, и обеспечивается некий уровень политического плюрализма, как в виде разных политических течений, так и в виде различий интересов разных ведомств структур исполнительной власти. В Санкт-Петербурге, даже если определенные конфликты между политическими акторами и существовали, они не выходили в поле публичной политики, и, соответственно не требовали публично выраженных предложений, то есть – продуктов деятельности фабрик мысли. Отметим здесь, что ситуация начинает меняться уже начиная с 2012 года, так как в Законодательном Собрании города начала действовать достаточно эффективная фракция партии «Яблоко».

Есть в Санкт-Петербурге и достаточно развитое сообщество политологов, хотя и не столь разнообразное, как в Москве¹⁷. Что же касается третьего фактора - наличия диверсифицированных источников финансирования фабрик мысли и аналитических центров, то здесь Санкт-Петербург существенно проигрывает Москве как столице, где наряду с большей доступностью еще остающееся, хотя и снижающейся год за годом грантовой поддержки, все же существует определенный рынок заказов на аналитическую продукцию подобных структур. В то же время и в Санкт-Петербурге и тем более в других городах России, уже начиная с Нижнего Новгорода, таких ресурсов остается все меньше и меньше¹⁸.

Отметим в заключение, что, хотя в Москве участие фабрик мысли в развитии событий зимы 2011/2012 годов и было достаточно ощутимым, оно могло быть и более явным и результативным, если бы на их разработки был реальный спрос, у политиков как правительственного, так и оппозиционного политических лагерей. Так, по мнению руководителя отдела социологии фонда ИНДЕМ В.Л.Римского, лидеры оппозиционного движения «как бы считали, что всякая аналитика, всякое иное мнение – они будут им только мешать». А раз не было спроса, то, соответственно, не было предложения – и в рамках даже московских фабрик мысли не было попыток «выработки пусть не долгосрочной стратегии, а хотя бы на несколько месяцев»¹⁹.

¹⁷ Попова О.В. Развитие политологии в Санкт-Петербурге (2001-2006). // Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990-2007) / редкол.: О.Ю.Малинова (отв. ред.), С.В.Патрушев, Я.А.Пляйс, В.В.Смирнов – М.: РАПН, РОССПЭН, 2008, с. 267-288.

¹⁸ Сунгуров, Распопов, Беляев, 2012.

¹⁹ Интервью с В.Л.Римским, 19.10.2012.

С другой стороны, в других городах России, включая и Санкт-Петербург, происходит процесс инкорпорации ранее независимых фабрик мысли с наиболее продвинутыми университетами, готовыми к творческому сотрудничеству с коллективами этих структур. Примером такого процесса является тесное сотрудничество как СПб центра СТРАТЕГИЯ, так и Леонтьевского центра с СПб филиалом Высшей школы экономики. «Университеты без студентов», как иногда называют в США фабрики мысли, в российских условиях становятся частью университетов со студентами. В то же время они приносят в эти университеты дух свободы и независимости, что может в будущем стать началом развития российских университетов как важной составной части российского гражданского общества.